Я вытащил своего отца, который уезжал, а затем сказал ему очень искренне, что я очень хочу стать опекуном Элизиума. Только для того, чтобы защитить Элизиум.

Самое главное, такая важная и плодородная вода, конечно, должна быть зарезервирована для моей собственной семьи!

Когда я вернулся домой, я также рассказал всем об этом. Когда я услышал это, Цзян Сюэ улыбнулся: "Это хорошо, с одной стороны, это может увеличить твои заслуги, а с другой - ты можешь заработать много денег". Несмотря на то, что течение времени с обеих сторон разное, в среднем, зарплата, выплачиваемая здесь, более чем в два раза превышает зарплату, которую вы изначально получали".

"Но... - с тревогой сказала мама, - я слышала, что делегаты уже собрались по этому вопросу, и похоже, что все планируют нанять сильного человека из Небесного царства доброй воли, чтобы защитить Элизиум". "

Я улыбнулась и сказала: "Не волнуйся, мам". Тогда я пойду и поговорю со всеми с дружелюбным, добрым и нежным отношением. Не волнуйтесь, мой сын очень хорош в этом, и они, несомненно, будут убеждены в моей доброте и мягкости".

Мать кивнула и радостно улыбнулась: "Я верю в тебя, ты всегда был хорошим и умным мальчиком".

"Ну, я поговорю с ними завтра, стопроцентный успех." Я сказал с улыбкой.

.....

"Что касается катастрофы, предшествовавшей Элизиуму, то я испытываю глубокое сочувствие. Нет сомнений в том, что это было время великого зла, царящего в тени, и что народ Элизиума жил в плачевном состоянии. Мое сердце болит от мысли, что этими бедными, добрыми людьми правит такой злой дьявол. Но! Следующего раза не будет! Никто не борется на одном и том же месте дважды, и теперь Элизиум полностью понимает, за что ему это нужно. Люди знают, как они должны защищать себя, и они знают, что они должны найти себе опекуна. И я, Цзян Чэн, готов преодолеть все трудности, чтобы стать таким опекуном".

Стоя перед тысячей делегатов Элизиума, я очень серьезно произнес свои сердечные слова. В этот момент все делегаты аплодировали, и когда аплодисменты закончились, один из делегатов спросил: "Господин Цзян Чэн, как вы собираетесь защитить нас?".

"Я оставлю всем жетон с душой в нём..." Я улыбнулась: "Хотя душа в нём очень мала, я сразу же чувствую его, когда жетон уничтожен. Когда это случится, я буду первым, кто придет и спасет всех от воды".

Люди кивали головой, а представитель вдруг заговорил: "Но из того, что я знаю, наша цена может привести даже более сильного и могущественного человека, чем господин Цзян Чэн, чтобы защитить нас".

На мгновение люди замолчали. И я сказал глубоким голосом: "Но я буду более внимателен к вам, как вы все знаете. Мои родители - часть Элизиума, и я буду искренне и искренне заботиться о ваших интересах. Если вы, ребята, найдете нового опекуна, который придет, как говорится, вы не знаете, что в вашем сердце, и тогда, возможно, ваш опекун станет вашим эксплуататором. Я, Цзян Чэн, другой человек, и я могу поклясться небесами, что когда мой отец пришел за мной в поисках опекуна, я согласился в первый раз. Я даже не просил никакой

оплаты, потому что был искренне предан этой счастливой группе хороших людей. Если бы я солгал наполовину, все мои братья и сестры погибли бы!"

Тот представитель добавил: "Тогда, господин Цзян Чэн, можем ли мы истолковать ваши слова так, что... даже если мы не дадим вам добрых плодов в качестве оплаты, вы защитите нас от всего сердца"?

Я сказал тихо: "У вас, кажется, довольно низкий IQ, и я бы попросил вас воздержаться от выступлений". Давайте не будем забывать, что это я спас вас от страшного положения, и что мои родители - честные люди. А теперь перейдем прямо к голосованию, пожалуйста, поднимите руку, если хотите, чтобы я был Хранителем!"

Люди немного шептались, но никто не поднял рук. В этот момент я прошептала: "Ну, похоже, что люди мне не совсем доверяют, так что идите вы все на хуй!"

Сказав это, я сильно ударил по столу передо мной, и вся сила моего тела величественно рассеялась. Эти тысяча делегатов побледнели и собирались бежать. И я распространил Золотой Будда Пьяный Плавание, поймав их всех в клетку, сделанную из энергии инь. Как бы эти представители ни пытались сбежать, не было никакой возможности!

"Ха-ха-ха... "Я радостно посмеялся, "Вы, кучка идиотов, вы - тост". Раньше я разговаривал с вами как следует, но все равно осмелился дать мне ебаное лицо. Теперь, когда я стою здесь, никто из вас никуда не уйдет! Кучка идиотов, прими мое наказание!"

Сказав это, я вызвал Кровопадение и жестоко порезал в сторону фронта.

Раковина!

Люди в мире Элизиума были не очень сильны, и десятки людей внезапно были сбиты с ног моим клинком атаки Ци. Остальные побледнели, а девушка закричала: "Цзян Чэн, ты так быстро показал свое злое лицо! Мы не дадим вам должность Хранителя, даже если мы умрем!"

"Заткнись идиотка! Я не хочу вас, неудачников, задирать!"

Я так сильно ударил девушку по лицу, что она вылетела из комнаты. Сейчас делегаты раздавали душераздирающие крики, а некоторые даже умоляли меня о пощаде, надеясь, что я пощажу его жизнь.

Но безрезультатно!

Под моей мощной атакой, тысяча делегатов были сбиты с ног. В этот момент я наступил одной ногой на лицо предыдущего дерьмового делегата и плюнул ему в лицо, плохо проклиная: "Мама-ла-ба, я не собираюсь тратить свое время, раз уж я здесь".

Сказав это, я снова руководил туром "Пьяный Золотой Будда" и собрал всех вместе. В это время я начал очень тщательно модифицировать их воспоминания.

Я удалил все плохие воспоминания, а затем заставил всех этих людей стать моими поклонниками. В их воспоминаниях позиция этого опекуна, вероятно, была не кем иным, как мной. Все поклонялись мне от всего сердца, и для них я был как свет во тьме.

Самое главное!

Я скорректировал предложение, которое они собирались мне дать, до 20 процентов! Это 20 миллионов хорошей кармы в год! Потому что я знаю по их воспоминаниям, что Элизиум особенно хорош в том, чтобы каждый год экономить много денег.

Вместо того, чтобы спасать его, лучше отдать его мне!

Должен сказать, что изменение воспоминаний тысячи человек подряд было действительно утомительным. Для быстрого решения, я также использовал Дао Бессмертного Убийства, чтобы изменить двадцать меня и собрались вместе, чтобы изменить воспоминания для людей.

Когда все воспоминания были изменены, я расположил всех правильно, а затем использовал свою Бессмертную Силу, чтобы стимулировать мозг этих людей, чтобы они проснулись.

После того, как люди проснулись, они сначала посмотрели направо и налево, затем все с любопытством посмотрели на меня. Я посмотрел на всех и мягко сказал: "Мое смиренное "я", Цзян Чэн, здесь для того, чтобы встретиться со всеми делегатами, все вежливы. Хотя я люблю этого ученика, я все еще чувствую панику после того, как узнал о вашем решении хотеть, чтобы я стал Хранителем. Я... боюсь, что я не подхожу на эту должность."

Когда я сказал это, представители, чьи воспоминания были изменены, были недовольны.

"Господин Цзян Чэн, вы не должны говорить за себя". Все мы согласны с тем, что ты должен стать опекуном!"

"Точно. Господин Ган Сон так много сделал для нас, что я предлагаю поднять зарплату Хранителю. У нас все равно много денег в сбережениях, так зачем нам давать великому господину Кан Сону 10 процентов? Я предлагаю дать двадцать процентов!"

"Точно! Двадцать процентов! Ни пенни меньше!"

"Господин Цзян Чэн, пожалуйста, никогда не отказывайтесь от наших добрых намерений!"

Услышав сердечную хвалу народа, я глубоко вздохнул и затем поклонился народу: "Поскольку все так сказали, я могу только согласиться спуститься. Все, что за добродетель Цзян Чэн, что он так любим всеми вами. Будьте уверены, все с сегодняшнего дня! Элизиум - мой дом! Вы моя семья! Я буду защищать вас всех и любить вас всех. Спасибо вам всем большое за то, что вы так сильно меня любите, я... я..."

Когда я сказал это, я вытер собственные глаза и бормотал: "Я... почему я плачу?"

На мгновение все встали и аплодировали с энтузиазмом, а также несколько человек были тронуты, чтобы вытереть слезы.

"Нам очень повезло, что господин Цзян Чэн защищает нас!"

"Господин Цзян Чэн, спасибо, что вы с нами!"

http://tl.rulate.ru/book/41095/1090942